

КЛЕТКА ЗЕНИТА

— С.О.Н —

✦ Juliet Black ✦

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Своды Осколков Неба

Juliet Black

Клетка Зенита

«Автор»

2026

Black J.

Клетка Зенита / J. Black — «Автор», 2026 — (Своды Осколков Неба)

Один ход Кукловода лишил меня права на выбор, превратив Вечный Зенит в золотую клетку. Теперь, чтобы спасти тех, кто мне дорог, я должна играть по правилам, которых до сих пор не понимаю. Но чем дальше продвигаюсь по этой шахматной доске, тем отчетливее понимаю: с каждым днем всё сильнее проигрываю собственным чувствам.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Клетка Зенита

Глава 1

Согнувшись в углу клетки, я закрыла лицо руками и начала громко плакать. Талия продолжала без остановки колотить кулаками по решетке соседней камеры, выкрикивая проклятия в спины уходящих охранников Гнили. Глухие удары о металл эхом разносились по подземелью, но они не могли заглушить тот ужас, что творился внутри.

Паника сковывала грудь, мешая сделать нормальный вдох. Амиру только что бесцеремонно вытащили из её клетки, чтобы увести на аукцион, и это осознание приносило невыносимую боль. Судьба ломалась на части прямо сейчас. Нас безжалостно разлучали, вырывая подругу, которая долгие годы выживала вместе с нами на этом грязном дне. Мы делили каждую крошку хлеба и привыкли держаться единым целым. Дикий страх перед неизвестностью заставлял тело крупно дрожать. Что теперь будет с Амирой? Куда её продадут? Что сделают с нами? Мысли хаотично сменяли друг друга, не находя ни одного спасительного ответа.

Грохот кованых сапог стражников по каменистому коридору медленно удалялся, утягивая её за собой во тьму.

Внезапно из темноты перехода раздался крик Амиры, заставивший меня вздрогнуть.

— Я найду вас! — задыхаясь от слез, выкрикнула она где-то в глубине подвала. — Чего бы мне это ни стоило, но я вернусь! Слышите меня? Я вернусь!

Новые слезы горячим потоком хлынули из моих глаз, полностью застилая обзор. Я уткнулась лбом в колени, до белых суставов сжимая собственные пальцы. Нежность и хрупкость всегда делали меня самой слабой среди нас троих, и сейчас это бессилие буквально выжигало волю. Талия с грохотом снова врезалась всем телом в железные прутья своей решетки, срывая голос на хрип.

— Ублюдки! Твари! — яростно орала она в пустой коридор, продолжая ломать ногти о холодную сталь.

Разум упрямо зацепился за угасающее эхо Амириного голоса. Внутри меня, прямо в затуманенной страхом голове, созревало робкое, но бесповоротное обещание. В памяти отчетливо всплыли слова, которые мы дали друг другу перед этим кошмаром. Мы пообещали, что обязательно найдем друг друга, чего бы это ни стоило и куда бы нас ни продали. «Амира... — тихо, едва слышно повторила я про себя, заставляя дрожащие губы шевелиться. — Обещаю, что я тоже найду тебя. Я вытерплю всё. Чего бы это ни стоило, я справлюсь».

Дверь в конце перехода с стуком захлопнулась, окончательно отрезая нас от подруги и погружая подземелье в гробовое безмолвие.

Талия обессиленно прекратила удары. Она опустилась прямо на грязный пол своей клетки, тяжело лоя ртом сырой воздух, и повернулась ко мне лицом.

Взгляд Талии сквозь прутья решетки был наполнен такой щемящей тревогой. Подруга тяжело дышала, прижавшись лбом к холодным прутьям своей камеры, и неотрывно смотрела на меня. На её лице читалось глубокое волнение.

Я прекрасно понимала причину её тревоги. Из нашей троицы Амира всегда оставалась лидером, способным вести за собой и принимать самые тяжелые решения. Талия обладала взрывным характером и была готова перегрызть глотку любому, кто посмеет коснуться нас пальцем. Я же на их фоне всегда оставалась самой нежной и слабой. Моя натура просто не была приспособлена к жестокости трупоб. Несмотря на то, что вся моя жизнь прошла среди грязи и голода Гнили, я панически боялась любого проявления насилия. Сколько бы раз я ни пыталась казаться сильнее перед лицом опасности, у меня никогда ничего не получалось. Без защиты Амиры и Талии я бы просто не выжила на этом грязном дне.

Сейчас Талия смотрела на меня, зная мою сущность слишком хорошо. Она прекрасно понимала: если следующей из клетки выведут меня, я просто не справлюсь с тем, что ждет впереди.

— Талия, всё будет в порядке, я справлюсь, — сдерживая новые рыдания, произнесла я и попыталась слабо улыбнуться подруге.

— Чёрт, Митея... — в голосе Талии прорвалась глубокая боль. — Амиру уже забрали. Кто-то из нас двоих точно будет следующим на этой проклятой площади.

Она перехватила железные перекладки пальцами, и я увидела, как сильно дрожат её руки. Талия до безумия боялась оставлять меня одну перед лицом неизвестности.

— Я боюсь, Митея, — призналась она, утыкаясь лбом в холодный металл. — Если нас разлучат, ты должна будешь стать сильной. Слышишь меня? Собери всю волю в кулак, чего бы это ни стоило.

— Я справлюсь, я смогу, — упрямо повторила я, хотя тело продолжало мелко трясти от сковавшего внутренности страха.

Мой затуманенный слезами взор зафиксировал, как Талия опустила голову, явно не веря моим робким заверениям. В её глазах читалось четкое понимание: её подруга просто сломается под ударами Высших. Я снова перевела взгляд на тяжелую закрытую дверь в конце коридора, куда только что увели Амиру. Воздух в подземелье казался невыносимо тяжелым, а безмолвие Гнили давило на сознание мертвым грузом. Паника нарастала с каждой секундой, лишая возможности здраво мыслить.

Талия внезапно вскинула голову, и в её карих глазах на миг вспыхнуло прежнее, упрямое пламя.

— Митея, я тебя, чёрт побери, найду! — отчеканила она, срываясь на громкий шепот сквозь решетку. — Куда бы тебя ни продали на аукционе, что бы ни случилось впереди — я перерою весь этот проклятый мир, но я тебя найду!

— Я знаю, я знаю, Талия, — новые слезы хлынули из моих глаз, капая на грязный пол. — Я точно знаю, что ты меня никогда не бросишь. Вы с Амирой никогда меня не оставите.

Прошло несколько дней, которые превратились в бесконечную, серую полосу ожидания. Точное время в этих сырых подземельях определить не удавалось — здесь оно существовало по своим законам, лишенным смены дня и ночи.

Кормили нас регулярно, и, как ни странно, пища была вполне приличной. Ищейки явно преследовали корыстные цели: товар на предстоящем аукционе должен был выглядеть здоровым, свежим и сытым, чтобы Высшие выложили за нас как можно больше золотых монет. Каждый раз, когда тяжелая дверь коридора открывалась и молчаливый надзиратель приносил жестяные миски, Талия взрывалась яростью. Она подлетала к решетке, колотила по стальным прутьям и во весь голос требовала объяснить, что происходит и где сейчас находится Амира. Охранники Гнили лишь брезгливо кривились, упорно игнорируя её крики, и уходили обратно, оставляя нас в тишине.

С каждым новым приемом пищи паника внутри меня росла с катастрофической скоростью, грозя полностью раздавить остатки воли.

Единственным спасением оставалось присутствие Талии. Пусть мы и сидели в соседних клетках, разделенные толстой железной перегородкой, её уверенный голос помогал держаться на плаву. Пока подруга находилась рядом, я находила в себе силы дышать и справляться с подступающим безумием.

В долгие часы безмолвия мы спасались разговорами, упрямо цепляясь за обрывки прошлого. Сидя на грязной соломе и прижавшись спинами к разделяющей нас решетке, мы вспоминали нашу жизнь в трущобах. В памяти всплывали самые мелкие детали: как мы втроем прятались от кислотного дождя под дырявым навесом нашего барака, как Амира умудрялась раздобыть лишний кусок черствого хлеба, и как весело мы смеялись над глупыми шутками

Талии у костра. От этих воспоминаний в сердце нестерпимо щемило. Осознание того, что Амиру уже вырвали из нашего круга и её судьба нам неизвестна, обжигало сознание болью. Наш привычный мир рухнул, оставив лишь призрачные тени былых счастливых дней.

Внезапно металлическая створка на входе в подземелье с глухим грохотом распахнулась.

Этот звук заставил нас замолчать. В коридор вошли несколько человек, и по их уверенным шагам сразу стало ясно — это не надзиратели с очередной порцией еды. Впереди шагали двое рослых иверийцев в дорогих плащах, расшитых серебряными узорами Сводов, а за их спинами молчаливыми тенями держались вооруженные Ищейки Гнили. Пришло четкое понимание: наше время вышло, и сейчас произойдет то, чего мы так сильно боялись.

Талия рывком поднялась на ноги, упрямо вскидывая подбородок, и в упор уставилась на приближающихся мужчин. Незнакомцы пошли вдоль коридора, приближаясь к нашим клеткам и оценивающе разглядывая нас сквозь стальные прутья решеток.

Мужчины остановились прямо перед решеткой моей клетки. Заметив это, Талия мгновенно взорвалась яростным криком, до боли вцепляясь пальцами в прутья соседней камеры.

— Не трогайте её, ублюдки! — истошно орала подруга, срывая голос. — Возьмите лучше меня! Слышите?! Меня забирайте, её не трогайте!

Один из надзирателей Гнили молча вставил тяжелый ключ в замок, и дверь моей клетки со зловещим скрежетом поползла внутрь. От этого звука Талия окончательно потеряла контроль, с размаху швыряя свое тело на железные перегородки.

Я вскочила с грязной соломы. Внутренности сковал такой дикий страх, что ноги моментально стали ватными. Медленно пятясь назад, пока лопатки не уперлись в холодный камень стены, я панически переводила взгляд с приближающихся мужчин на бледное лицо Талии. Разум плавился от нахлынувшей лавины паники, лишая возможности сделать нормальный вдох.

Двое вооруженных Ищеек уверенно зашагали вглубь тесной камеры. Один из них резко рванулся вперед, его тяжелые пальцы мертвой хваткой вцепились в мое предплечье, фиксируя сустав.

— Тебя продали, девка, — грубо бросил он, волоча мое сопротивляющееся тело к выходу.

— Не трогайте меня! Отпустите! — закричала я, собирая последние крохи сил и отчаянно пытаюсь вырваться из его мертвой хватки.

Талия продолжала биться в своей клетке, осыпая конвой проклятиями. Шедший впереди рослый ивериец поморщился от этого шума. Он лениво развернулся всем корпусом к камере подруги и окинул её холодным взглядом.

— Заткнись, — оборвал её мужчина, оправляя воротник дорогого плаща. — Тебя тоже купили. Вы вдвоем отправляетесь с нами.

Талия замерла на месте, шумно хватая ртом воздух. Её глаза расширились, и я отчетливо увидела, как подруга на миг расслабилась.

— Так нас продали одному Высшему?! — спросила Талия, в упор глядя на иверийца.

Посланники обменялись быстрыми взглядами. Поначалу на их лицах читалось явное нежелание отвечать на расспросы обычного живого товара, но затем главный из них снисходительно кивнул:

— Да. Вас купил Лорд.

Услышав это слово, я почувствовала, как по спине покатилась лавина пота. Рассудок панически зафиксировал масштаб катастрофы. Лорд — это значит правитель одного из великих Сводов Этера, самый сильный и опасный маг. Стоит нам оказаться в его дворце, как он мгновенно увидит наши скрытые печати на спинах и раскроет тайну Излома. Мое тело начало трястись от осознания неизбежного.

Рука Ищейки с силой выволокла меня из клетки в темный коридор подземелья. Талия, заметив мое состояние, сразу всё поняла.

— Митея! Митея, посмотри на меня! — громко крикнула она, пытаясь поймать мой испуганный взор. — Всё будет в порядке, слышишь?! Главное, что мы вместе! Мы справимся!

Соседний замок щелкнул, и решетка Талии распахнулась. Я смотрела, как подруга, вопреки своему взрывному характеру, даже не подумала сопротивляться вышедшим навстречу стражникам. На её лице не было страха. Она прекрасно понимала, что это её единственный шанс остаться рядом и защитить меня, поэтому добровольно шагнула навстречу конвою, позволяя перехватить свои руки.

Конвой выволок нас из сырого подвала на туманную улицу Гнили. Возле каменистой дорожки уже ждала карета. Четыре иверийца заняли места впереди, где обычно находились лошади, и одновременно высвободили свою магию. При виде этого зрелища внутри всё сжалось. Глубокий синий цвет их энергии мгновенно подсказал, какому Своду принадлежит наш новый хозяин.

— Нас везут на Свод Звездопада, — едва слышно прошептала я, поворачивая голову к подруге.

— Молчать, живой товар, — грубо рявкнул один из стражников, перехватывая мое плечо.

Нас бесцеремонно впихнули внутрь просторного кузова, и двое вооруженных конвоиров сразу сели рядом, намертво блокируя выход. Мы с Талией оказались на кожаных сиденьях прямо напротив друг друга. Внутренности по-прежнему сковал страх, но в этой ситуации теплилась одна слабая радость: подруга была рядом. Талия осторожно подалась вперед, едва заметно кивая, и ободряюще коснулась ладонью моего колена, призывая держаться.

Экипаж плавно оторвался от земли, бесшумно взмывая в воздух и порхая над разрушенными кварталами трущоб.

Прижавшись лицом к узкому стеклу окна, я заворуженно смотрела на удаляющуюся Гниль. Внизу проплывали покосившиеся домики, собранные из ржавого железа, дырявые навесы барачных и кучи мусора. Изможденные люди сидели на каменистых порогах, провожая карету тусклыми взглядами. Вся наша прошлая жизнь, полная голода и борьбы за выживание, оставалась позади.

Через полчаса полета экипаж приблизился к линии Сводов — невидимой черте, разделяющей территории Этера.

Стоило карете взлететь за этот рубеж, как серое марево Гнили мгновенно рассеялось. Вокруг воцарилась вечная ночь Целестии, а бескрайний небосвод озарился мириадами ярких звезд. Раньше, промышляя поиском обломков металла после боев, мы с девочками подходили к этой границе лишь на пару шагов, никогда не решаясь продвинуться вглубь. Теперь же повозка уверенно пробиралась в самое сердце таинственного мира.

Пейзаж за окном менялся, увлекаая вглубь Целестии и поражая воображение своей завораживающей красотой.

Внизу раскинулись неоновые заросли необычных растений и хрустальные кристаллы, мерцающие в темноте. Вскоре впереди выросла великая столица Звездопада. Весь город был выстроен на гигантских скалах, которые словно парили в воздухе. Строения, жилые дома и изящные арки мостов были сотканы из темного сапфира. Широкие мостовые светились изнутри мягким синеватым сиянием. На каменных террасах цвели роскошные сады. Деревья с тонкими, изящными стволами тянулись к звездам, а пышные бутоны невиданных цветов отдавали неоновой синевой, будто были созданы из чистого звездного света.

В самом центре этого великолепия вырос замок, величественно возвышающийся над всей столицей.

Громадный дворец был высечен из черного сапфира, а его острые шпили уходили прямо в темное небо Целестии. Карета пошла на снижение, совершая плавный круг над площадью. Колеса экипажа бесшумно коснулись плит внутреннего двора и окончательно остановились. Внутренности мгновенно прошел леденящий испуг. Мы приехали. Прямо за этими дверями нас ждал лорд.

Стражники-иверийцы грубо вытащили нас из кареты, лишая возможности перевести дух, и потащили за собой. Вместо парадных ворот дворца перед нами открылись глухие, невзрачные двери в боковой стене замка. Короткий спуск по каменным ступеням привел в сырой, неосвещенный коридор. Рассматривать обстановку не получалось — конвой двигался слишком быстро, и тяжелые пальцы иверийца больно врезались в мое плечо при каждом резком повороте.

Талия шла следом, зажата между двумя другими воинами, и её взгляд помогал мне сдерживать подступающую панику. Вскоре коридор расширился, открывая вид на ровные ряды стальных вольеров.

Один из стражников отодвинул тяжелый засов, и нас небрежно толкнули внутрь камеры.

Стальная створка со стуком захлопнулась за нашими спинами. Как только эхо тяжелых шагов конвоиров полностью растаяло в глубине перехода, Талия мгновенно рванулась ко мне. Подруга крепко, до боли обняла меня за плечи, прижимая к себе и укрывая от этого холодного подвального мира. Силы окончательно покинули мое тело, и я горько заплакала, утыкаясь носом в её плечо.

— Успокойся, Митея, — произнесла Талия, бережно поглаживая меня по спине. — Главное, что мы рядом. Мы с тобой вдвоем, а значит, будем бороться до самого конца.

— Если они увидят наши метки... — хриплым, срывающимся от слез шепотом спросила я, приподнимая голову. — Что будет тогда, Талия?

— Будем до последнего держать эту тайну, — ответила подруга, и в её карих глазах на миг вспыхнуло опасное пламя. — Иначе нас никогда отсюда непустят. Стоит Высшим узнать, какой именно силой мы обладаем, и мы превратимся в вечных пленниц этих дворцов.

Я лишь крепче обхватила Талию руками, вжимаясь в ее плечо всем телом. Волна тепла от этого объятия помогла немного унять дрожь. Неизвестность впереди пугала, но пока мы оставались вместе, у нас оставался шанс.

Глава 2

Тишина подземелья давила на сознание мертвым грузом. Мы с Талией сидели на жесткой кушетке, тихо переговариваясь и стараясь не издавать лишних звуков. Внезапно из глубины коридора донесся стук тяжелых шагов. Одного этого звука оказалось достаточно, чтобы мы одновременно вскочили на ноги и замерли у стены, испуганно вглядываясь в решетку камеры.

В полосе тусклого света показался высокий, безупречно статный мужчина.

Густые темно-коричневые волосы были небрежно зачесаны назад, открывая лицо с острыми скулами и прямым аристократическим носом. Линия его губ казалась жесткой и прямолинейной, а карие глаза смотрели с ленивым превосходством. От всей этой безупречной красоты веяло опасностью. Тонкая черная рубашка, темные брюки и тяжелый плащ идеально подчеркивали его фигуру. Мужчина подошел к нашей клетке и остановился, заложив руки за спину.

Талия сразу сделала шаг вперед, закрывая меня собой, и уставилась на незнакомца со скрытой злобой в глазах.

— Митея, Талия... добро пожаловать в Целестию, — произнес он, и на его холеных губах заиграла ленивая усмешка.

— Пошел к чёрту, — выплюнула Талия, крепче сжимая кулаки и загораживая меня спиной.

Мужчина лишь тихо усмехнулся, ничуть не задетый её грубостью. Он перевел свой тяжелый взгляд мимо нее, приковывая меня к месту. Внутренности сковал леденящий шок, а в голове паническим набатом закрутился один-единственный вопрос: откуда этот лорд знает наши имена? Я испуганно переглянулась с Талией и увидела, что подруга пребывает в таком же глубоком замешательстве. Из-за накатившей паники по телу прокатилась горячая волна, и я отчетливо почувствовала, как метка на спине ожила, начиная едва заметно пульсировать.

Сдержанность эмоций не получилось. Разум испуганно зафиксировал, как в моих зрачках на миг загорелся отблеск просыпающейся магии, выдавая внутреннее потрясение.

Незнакомец подался чуть вперед, внимательно изучая мое лицо сквозь стальные прутья решетки. Он хищно прищурился, фиксируя эту мимолетную вспышку в моих глазах, и на его лице проступило странное выражение, словно прямо сейчас он совершил самое важное открытие в своей жизни.

— Митея, на что ты пойдешь, чтобы спасти своих друзей? — спросил он, полностью игнорируя присутствие Талии.

Новая волна страха окатила меня с ног до головы, заставляя тело мелко задрожать. Почему этот страшный человек задает такой вопрос мне? Пришлось перевести взгляд на Талию, ища у нее хоть какой-то поддержки, но подруга лишь молча напряглась, готовая к худшему. Переборов сковавший горло спазм, я упрямо вздернула подбородок и выдержала его прицел.

— Я пойду на всё, — ответила я, принимая правила его загадочной игры.

В его глазах на мгновение вспыхнул блеклый синеватый оттенок магии Свода, а ленивое выражение лица сменилось жесткой сосредоточенностью.

— Хорошо, тогда ты идешь со мной, — ровным тоном отчеканил он.

Талия подлетела к самой решетке, с силой вцепляясь пальцами в холодные прутья.

— Она никуда с тобой не пойдет, ублюдок! — злобно закричала она, загораживая меня своим телом.

Мужчина перевел тяжелый взгляд на взбешенную Талию, а затем снова посмотрел на меня. Я инстинктивно сделала шаг назад, сильнее вжимаясь лопатками в холодную каменную кладку стены камеры.

— Иди сюда, — приказал Лорд Целестии.

— Чего ты хочешь от меня? — шепотом спросила я, упрямо мотая головой и отказываясь подчиняться.

— Я же сказал тебе — иди сюда, — повторил он, и его баритон звякнул опасным превосходством.

Синие огни в его зрачках загорелись в разы сильнее, неоновым сиянием озаряя полумрак подземелья. По моим венам разлился парализующий холод. Всё тело просто перестало слушаться команд собственного разума, превращаясь в безвольную марионетку. Ноги сами собой плавно начали движение вперед, шагая напрямик к выходу. Талия ошарашенно уставилась на меня, и в её глазах отразился чистый шок.

— Митея, что ты делаешь?! — крикнула подруга, пытаясь перехватить меня в тесном пространстве.

— Я не знаю... — выдохнула я. — Это не я, Талия! Моё тело меня не слушает!

Подруга развернулась к решетке, в упор глядя на незнакомца. Заметив бешено горящие синим огнем глаза мужчины, она сразу поняла: это какая-то скрытая ментальная сила Высших. Насмерть блокируя мой следующий шаг, Талия ухватила меня за руку и рванула обратно к кушетке.

— Она никуда не пойдет! — сорвавшись на крик, выплюнула подруга прямо в лицо правителю. — Что ты от неё хочешь? Что ты, чёрт возьми, от неё хочешь?!

Мужчина лишь снисходительно усмехнулся, ничуть не смущенный её отчаянным сопротивлением.

— Талия, отпусти её и сядь, — лениво скомандовал он.

— Нет! — отрезала она, закрывая меня собой.

В глазах лорда синее пламя вспыхнуло с новой силой, ментальной волной ударяя по ней.

— Я сказал — отпусти её и сядь, — повторил он.

Вскинув подбородок, подруга с яростным вызовом посмотрела на Высшего.

— Да пошел ты к чёрту! — закричала она, удерживая мое запястье.

На губах мужчины застыла ухмылка, а в глазах промелькнуло секундное замешательство. Я ошарашенно наблюдала за этой дуэлью, тщетно пытаясь осознать происходящее. Как такое возможно? Он смог одним коротким взглядом полностью подчинить мои движения, превратив в покорную куклу. Но Талия оставалась монолитом. Ментальные приказы лорда Свода просто разбивались о её упрямство, не причиняя никакого вреда.

Незнакомец не разозлился от этого явного неповиновения рабыни Гнили. Напротив, по подземелью внезапно разнесся его громкий, раскатистый смех.

— Это будет очень интересно, — сквозь смех протянул он, оценивающе разглядывая Талию с ног до головы. Ленивое безразличие на его лице уступило место жадному азарту игрока. — Талия, дорогая... сейчас просто не твой ход. Твое время на этой доске еще не пришло.

Он развернулся к переходу и во весь голос крикнул в темноту:

— Охрана!

Тяжелая дверь коридора распахнулась, и в подвал быстрым шагом вошли четверо вооруженных иверийцев в доспехах. Лорд небрежно указал пальцем, и в его голосе звякнула опасная превосходящая сталь:

— Вытащите Митею из клетки. Живо.

Мужчина лениво отступил на пару шагов назад, освобождая проход. Стражники с грохотом распахнули стальную решетку и ворвались внутрь. Талия мгновенно вскинулась, бросаясь на конвоиров с кулаками, но громы сработали слаженно. Подругу быстро скрутили, заламывая ей руки за спину. Физической боли ей не причиняли, но мертвой хваткой удерживали на

месте, напрочь лишая возможности добраться до меня. Другой ивериец схватил меня за локоть и выволок из клетки в темный коридор.

— Что тебе от нее нужно, убудок?! — истошно орала Талия, тщетно пытаясь вырваться из тисков стражи. — Не трогай ее!

Лорд Целестии никак не реагировал на её крики. Он просто молча смотрел на беснующуюся за прутьями девчонку и улыбался. В его взгляде не было издевки — на губах играла улыбка игрока, который нашел редкое сокровище. Повинуясь толчку конвоира, я сделала первый шаг по коридору. Мужчина бросил последний взгляд на решетку и ровным тоном произнес:

— Я скоро вернусь за тобой.

Он подмигнул Талии, развернулся и направился вслед за нами.

Меня вели вперед по бесконечным переходам темницы, и я физически ощущала его присутствие прямо за своей спиной. Каменистые коридоры подвала плавно сменились широкой винтовой лестницей. Поднявшись на верхние ярусы замка, мы оказались в огромном, залитом мягким светом холле. От сапфировой роскоши вокруг перехватывало дыхание, но рассмотреть детали не получалось. Стражники уверенно завели меня в просторную обеденную залу и вывели через распахнутые стеклянные двери на панорамную террасу.

Здесь, прямо под бескрайним звездным небом Целестии, был накрыт небольшой круглый столик, уставленный серебряной посудой. Ветер лениво колыхал края белой скатерти. Конвой разжал пальцы на моих плечах, отступая к дверям и оставляя меня один на один с хозяином этого сапфирового дворца.

— Присаживайся, — скомандовал мужчина.

Карие глаза снова коротко полыхнули блеклым синеватым оттенком. Мои мышцы моментально сковало холодом, воля полностью растворилась, и тело послушно сделало два шага вперед. Ноги подогнулись, и я безвольно опустилась на мягкий стул. Синее пламя в его зрачках погасло. Лорд обошел столик и вальяжно сел напротив, расправляя полы своего темного плаща.

— Поешь, — произнес он, кивая на дымящиеся блюда. — Нам предстоит с тобой долгий разговор.

Внутренности продолжали трястись от парализующего страха. Я упрямо замерла на месте, не сделав ни единого движения в сторону еды и в упор глядя на своего похитителя.

— Митея, если ты хочешь спасти своих подруг, Талию и Амиру, то ты должна быть послушной, — заговорил лорд, упираясь локтями в стол.

Слова мужчины ударили под дых, заставляя сердце болезненно замереть в груди. Рассудок панически зацепился за имя подруги. Неужели Амира тоже находится в плену у этого чудовища? Страх на миг отступил перед отчаянием.

— Ты знаешь, где Амира? — сорвавшимся шепотом спросила я.

— Да, — Лорд Целестии откинулся на спинку стула и лениво усмехнулся. — Это я вас всех купил. И повторяю еще раз: если ты действительно хочешь спасти их жизни, ты должна беспрекословно выполнять мои приказы.

Выбора не оставалось, судьба подруг сейчас полностью зависела от моего повиновения. Рука аккуратно потянулась вперед и взяла тяжелую серебряную вилку. Заставив себя отключить брезгливость, я начала методично отправлять еду в рот, тщательно пережевывая каждый кусок под его пристальным, изучающим взглядом. Мужчина продолжал молча наблюдать за мной, сохраняя спокойствие. Превозмогая дикий ужас перед неизвестностью, я сглотнула пищу, подняла глаза и тихо спросила:

— Что я должна для этого сделать?

— Птичка, такой ты мне нравишься гораздо больше, — лениво протянул мужчина, скользнув взглядом по моим рукам с вилкой.

Он на миг замолчал, давая мне возможность сглотнуть пищу, а затем вкрадчиво спросил:

— Ты ведь не знаешь, кто я?

— Лорд, — я заставила себя твердо встретить его тяжелый взор, несмотря на колотившееся в ушах сердце.

— Меня зовут Рейздан, — он цинично усмехнулся, подпирая подбородок ладонью и с превосходством разглядывая мое бледное лицо. — Запомни это имя, птичка. Оно еще долго будет определять твою судьбу. А теперь слушай внимательно: ты отправишься в Вечный Зенит.

Я ошарашенно замерла, едва не выронив прибор из пальцев. Внутренности мгновенно сковала лавина страха. Рассудок панически зафиксировал масштаб катастрофы: меня собирались разлучить с Талией, оставив подругу в этой сырой сапфировой темнице в полном одиночестве.

— В Зенит?.. — сорвавшимся, испуганным шепотом переспросила я. — Почему туда? Зачем?

— Там начнется твоя собственная игра, — ровным тоном пояснил Рейздан. — Твоя личная партия.

— О чем ты вообще говоришь?! — воскликнула я, чувствуя, как паника начинает полностью затапливать сознание.

— Ты знаешь, кто именно управляет тем Сводом? — в упор изучая мою реакцию, спросил он.

Я лишь молча покачала головой, не сомневаясь, что впереди ждет новая ловушка.

— Лорд Альтарес, — произнес правитель Звездопада. — Так вот, Митея, твоя задача заключается в том, чтобы втереться в его доверие. И заставить этого ублюдка полюбить тебя.

Из моей груди вырвался смешок. Сдерживать истерику перед этим безумцем больше не оставалось никаких сил.

— Что за бред?.. — выплюнула я ему в лицо, качнув головой. — Ты бредишь! Это невозможно!

— Нет, птичка, это не бред, — Рейздан даже не нахмурился, а его голос оставался безупречно спокойным. — Это мои условия. Цена безопасности и спасения твоих подруг, Талии и Амиры. Если ты выполнишь этот приказ, я верну вам свободу.

— Но это же чистое самоубийство! — закричала я сквозь подступившие слезы, вскакивая со стула. — Никто из простых смертных не имеет права переступить границы чужого Свода! Да я в глаза никогда не видела этого лорда! Как я могу войти в доверие к самому могущественному магу Соляриса? Кто я такая, чтобы он мне поверил?

Кукловод продолжал молча сидеть напротив, сохраняя превосходство и лениво изучая мою вспышку ярости.

— Да и тем более — влюбить его в себя! — я горько рассмеялась, утирая слезы со щек. — Кто я? Простая человеческая девчонка из трущоб Гнили! Этот правитель даже никогда не посмотрит в мою сторону!

— Сядь, — ледяным тоном скомандовал Рейздан.

Его глаза бешено вспыхнули ярким синеватым огнем. Новый ментальный приказ мгновенно сковал мои мышцы стальным обручем, полностью лишая контроля над собственным телом. Воля растворилась под давлением его магии, и я, вопреки своему желанию, послушно опустилась обратно на стул. Синее пламя в его зрачках погасло, оставляя меня дрожать от бессилия.

— Никто тебя не тронет в Зените, — заговорил Рейздан, и его карие глаза сузились. — Всё потому, что ты полукровка, Митея. И как только ты окажешься там, ты сама раскроешь Альтаресу свою тайну.

— Откуда... откуда ты это знаешь?! — сорвавшимся от паники шепотом спросила я, вжимаясь в сиденье.

— Я всё про вас знаю, Митея, — Рейздан цинично усмехнулся, лениво побарабанив пальцами по столу. — Знаю, что вы вдвоем — полукровки. Знаю, что в каждой из вас с рождения живет по три осколка Излома.

Мир вокруг окончательно рухнул, превращаясь в безумный кошмар. В голове паническим вихрем закрутились страшные мысли. Неужели этот мясник заставил Амиру говорить? Неужели он пытал её в своих подвалах, выбивая из неё признание? От одной мысли о том, через какие муки пришлось пройти нашей подруге, дыхание перехватило, а слезы с новой силой застлали глаза.

— Где Амира?! — истошно закричала я, подаваясь вперед вопреки сковавшему телу страху. — Что ты сделал с Амирой?!

— Она в безопасности, как я тебе уже говорил, — Рейздан даже не нахмурился, а его голос оставался леденяще ровным. — И её дальнейшая судьба, как и судьба Талии, теперь зависит только от тебя. Поэтому ты отправишься к Альтаресу и войдешь в его доверие.

— Почему ты думаешь, что он заинтересуется тем, что я полукровка? — спросила я, тщетно пытаясь найти изъян в его безумном плане.

— Птичка, вы же обладаете уникальной силой, — протянул Кукловод, и на его губах заиграла плотоядная ухмылка дельца. — Каждый правитель в Этере мечтает прибрать к рукам такую мощь.

— У меня нет никакой силы! — в отчаянии воскликнула я, мотая головой. — Нет никакой магии!

Рейздан подался вперед, опираясь руками о стол. Синее пламя мгновенно затопило его зрачки, и ментальное давление ударило по моему сознанию. Чужая сила бесцеремонно ворвалась в голову, ломая любые барьеры и заставляя рассудок плавиться. Мышцы лица оцепенели, а челюсти свело судорогой.

— Расскажи мне, какая магия скрыта внутри тебя, — приказом прогрохотал его баритон прямо у меня в мыслях.

Я панически уставилась на него, понимая, что не могу закрыться от этого ментального штурма. Пытаясь сопротивляться из последних сил, я сцепила зубы и крепко зажала рот ладонью, но магия Кукловода действовала безжалостно. Правда буквально лезла наружу, ломая волю и заставляя губы шевелиться вопреки моему желанию.

— Однажды... — давась собственными словами сквозь прижатые пальцы, заговорила я. — Мы с подругами пошли на границу Сводов. Искали обломки металла и ценные вещи, которые остались после борьбы иверийцев. Я нашла в кустах раненого иверийца. Он истекал кровью, был при смерти. Мне стало жалко его, хотелось помочь. И тут... само собой... с моих рук сорвалось свечение. Прямо из ладоней. Его рана мгновенно затянулась. Полностью. Я не знаю, как это произошло. Мы испугались и сразу убежали, бросив его там. Но я точно видела, что рана исчезла.

Стоило последнему слову сорваться с моих губ, как синее свечение в глазах Рейздана плавно погасло. Ментальные тиски исчезли, возвращая мне контроль над телом. Накрывший меня шок был настолько сильным, что я разрыдалась от собственного бессилия, осознавая, что только что выдала ему наш самый главный секрет.

Кукловод поднялся со стула, обошел столик и опустился на корточки прямо передо мной. Он заглянул в мое заплаканное лицо, и на его губах появилась усмешка палача.

— Видишь, какой силой ты обладаешь, птичка? — с превосходством произнес он, и в его глазах зажегся азарт. — Да любой правитель отдаст всё, чтобы управлять таким редким даром. И Альтарес не станет исключением.

Мужчина плавно протянул руку и аккуратно погладил меня по волосам, успокаивающе проводя ладонью по растрепанным прядям.

— Не плачь, Митея, — произнес он, и в его голосе больше не чувствовалось прежней жесткости. — Ты должна быть сильной.

Рейздан поднялся на ноги, отступая от стула, и неторопливым шагом подошел к самому краю террасы. Он оперся ладонями о каменные перила балкона, устремляя задумчивый взгляд на бескрайние парящие скалы Целестии и сияющие сапфировые шпили своей столицы. Я молча смотрела на его прямую спину, чувствуя, как внутри разрастается безысходность. Ловушка захлопнулась, и путей для побега из этого звездного замка просто не существовало.

Я сглотнула горькие слезы и пересилила удушающий страх перед будущим.

— Хорошо, я согласна, — тихо, сорвавшимся шепотом произнесла я, заставляя себя выпрямиться. — Я согласна на твои условия. Но обещай, что Талия и Амира будут в безопасности.

— Я всегда держу свое слово, — Рейздан плавно повернулся ко мне, заложив руки за спину. — Но запомни одну вещь, Митея. Альтарес ни при каких обстоятельствах не должен догадаться, что ты играешь по моим правилам. Если он это поймет — убьет тебя сразу. А мертвые фигуры мне не нужны. Вместе с тобой закончится и эта партия. Тогда судьба твоих подруг перестанет меня интересовать.

Новая волна паники окатила меня с ног до головы, заставляя пальцы впиться в ткань штанов. Осознание масштаба катастрофы лишало возможности здраво мыслить. Лгать в лицо правителю Свода, который одним взглядом способен испепелить человека, казалось чистым безумием. Наша прошлая жизнь в трущобах была суровой, но я никогда не умела притворяться и вести двойную игру.

— У меня не получится, — в отчаянии выдохнула я, мотая головой. — Я не такая.

— Птичка, в этом и заключается твой главный козырь, — Рейздан лениво усмехнулся, делая шаг ближе к столику. — Твоя нежность и этот мягкий характер станут идеальной маскировкой. Альтарес тебя не заподозрит. Ты слишком милая для тех гнилых людей, которые обычно пытаются плести интриги на Сводах. Твоя искренность подкупит Лорда быстрее любого обмана. Главное — держи язык за зубами.

Рейздан плавно сократил расстояние, протянул руку к столу и взял серебряный бокал. Он в упор приковал меня своим тяжелым взором и скомандовал:

— Встань.

Я подчинилась и поднялась со стула. Ноги до сих пор слабо дрожали, а сердце испуганно билось у самого горла. Кукловод протянул мне кубок, наполненный темной прозрачной жидкостью.

— Выпей, — потребовал он.

Я замерла в глубоком замешательстве, неотрывно переводя испуганный взгляд с загадочного бокала на его профиль. Внутренности сковал озноб от нехорошего предчувствия. Рейздан лишь лениво усмехнулся моей заминке, плавно подался вперед и бережно провел тыльной стороной ладони по моей бледной щеке.

— Не бойся, птичка, — прошептал он, обдавая мое лицо морозным дыханием. — Но никогда не забывай, что именно стоит на кону.

Синее пламя затопило его зрачки. Новая ментальная волна ударила по моему сознанию, полностью отключая волю и лишая возможности сопротивляться. Пальцы сами собой, вопреки моему желанию, крепко обхватили холодный металл кубка.

— Пей!

Я смотрела в его сияющие глаза, не в силах разорвать этот страшный зрительный контакт. Рука послушно поднесла бокал к губам, и я сделала несколько глотков. Жидкость оказалась пресной, но уже через пару секунд по телу разлился странный, усыпляющий жар.

Окружающий мир на террасе начал стремительно и опасно плыть, превращаясь в сплошное размытое пятно. Сапфировые очертания замка и яркие звезды Целестии закружились

перед глазами безумным вихрем, а сознание принялось стремительно угасать. Колени подкосились, и я начала безвольно падать на каменные плиты пола. Перед тем как полностью лишиться чувств, я успела лишь мимолетно ощутить, как чьи-то сильные руки подхватили мое обмякшее тело, не позволяя рухнуть, а затем разум окончательно поглотила темнота.

Глава 3

Пробуждение началось со странного, непривычного ощущения сильного тепла. Меня сковала растерянность, когда я попыталась открыть веки, но ослепительный свет сразу ударил по лицу. Я тут же зажмурилась и сильно сморщилась от этого невыносимого сияния.

Окружающее пространство ощущалось совершенно чужим, а тело покоилось на чем-то мягком.

Переборов себя, я постепенно приоткрыла глаза, заставляя зрение крупными привыкать к яркому солнцу. Сознание ударом вернуло воспоминания о кошмаре. В памяти вихрем пронеслись подвалы Гнили, покупка на аукционе, сапфировый дворец Звездопада, Рейздан и бокал с зельем сна на террасе Целестии. Внутренности мгновенно сковал страх.

Я испуганно приподнялась на локтях, спешно оглядывая незнакомую местность.

Вокруг раскинулся бескрайний, цветущий луг, усыпанный пышными бутонами ярких растений, а в паре шагов начиналась густая стена леса. Прямо на траве лежало роскошное шелковое покрывало, на котором я и очнулась. Вдалеке, у самого горизонта, сквозь прозрачное марево проступали очертания города. Огромная столица утопала в зелени садов, а изящные строения и арки мостов были выстроены из светлого камня, отливающего золотистым блеском под лучами солнца. В самом центре панорамы возвышался громадный дворец Соляриса.

Эта невероятная красота Вечного Зенита завораживала, но наслаждаться пейзажем чужого Свода не позволяла нарастающая паника. Меня забросили прямо в логово монстра.

Внезапно тишину цветущего плато нарушил отчетливый, частый топот копыт.

Взгляд испуганно метнулся в сторону леса, и из-за раскидистых деревьев выскочили несколько всадников на крупных лошадях. Незнакомцы на полном скаку неслись прямо к моему укрытию. При одном взгляде на их блестящие золотые доспехи сердце панически заколотилось у самого горла. Рассудок трезво подсказывал, что это стража Лорда.

Дикий страх сковал мышцы, мешая подняться на ноги и заставляя тело мелко дрожать. Опасная игра Кукловода началась, и бежать с этого открытого луга было абсолютно некуда.

Я пересилила сковавшую мышцы слабость и поднялась на ноги. От резкого подъема голову ощутимо повело в сторону, заставляя сделать шаг назад для равновесия. Только в этот момент взгляд опустился вниз, и я ошарашенно замерла: грязные обноски Гнили исчезли. На мне было надето незнакомое, дорогое платье из тонкой ткани.

Внутренности обдало ледящим холодом от понимания происходящего.

Рейздан или его слуги переодели меня, пока я пребывала в беспомощности. Всё это было частью его плана для Лорда Зенита, и от одной мысли об этих чужих руках, прикасавшихся ко мне во сне, к горлу подступила тошнота. Светлые волосы были аккуратно распущены по плечам, мягко переливаясь под золотистыми лучами. Кукловод продумал каждую деталь моего внешнего вида, превращая меня в идеальную наживку.

Грохот копыт резко оборвался у самого края луга, возвращая в реальность.

Лошади тяжело фыркали, перебирая ногами в паре метров от шелкового покрывала. В памяти паническим набатом сразу всплыли наставления Рейздана, которые этот ублюдок хладнокровно вбивал мне в голову на террасе Целестии. Я должна была четко, без колебаний заявить пограничникам Альтареса, что являюсь полукровкой со скрытой силой Излома.

Всадники замерли, странно рассматривая меня сверху вниз. Их взгляды буквально сканировали мою фигуру, подмечая одежду и светлые пряди.

— Кто такая?! — приказом выкрикнул командир отряда, перехватывая поводья.

В этом требовании звенела такая опасная сила, что спорить казалось чистым самоубийством. За любое неповиновение или молчание на рубежах карали мгновенно.

— Я... я... — выдохнула я, но голос сорвался на жалкий, хриплый шепот.

Тело начала трести от сковавшей внутренности паники. Глядя на этих рослых, массивных солдат в блестящей броне, я отчетливо осознала, что не смогу провернуть эту игру. Рассудок плавился от ужаса перед неизбежным разоблачением.

— Чё молчишь?! Быстро ответила, пока мы тебя тут живьем не закопали! — грубо прикрикнул второй стражник, угрожающе подаваясь вперед в седле.

Одна горячая слеза всё же сорвалась с ресниц, лениво катясь по щеке. Паника окончательно захлестнула сознание, лишая возможности сделать нормальный вдох.

Иверийцы слаженно спрыгнули с лошадей на землю. Тяжело звеня золотыми доспехами, они двинулись прямо на меня, отрезая любые пути для отступления в сторону леса.

Тяжелая рука командира уже почти коснулась моего плеча, но в этот критический миг правая ладонь сама собой взмыла вверх. Рассудок оцепенел: собственное тело снова перестало слушаться команд разума. Прямо в затуманенной страхом голове прозвучал голос Рейздана: «Соберись! Скажи им, что ты полукровка».

Воля полностью растворилась под влиянием его магии, вынуждая меня беспрекословно повиноваться.

— Я полукровка! — сорвавшись на громкий, надрывный крик, выплюнула я прямо в лица наступающим воинам.

Иверийцы замерли на месте. Несколько секунд на лугу царила тишина, а затем пограничники переглянулись и покатались от громкого, издевательского хохота. Все трое солдат заливались противным смехом, упиваясь моей беспомощностью.

— А я тогда — Лорд! — сквозь ржач выкрикнул командир отряда, утирая выступившие слезы.

«Скажи, что ты хочешь видеть их лорда!» — безжалостно приказал голос Кукловода внутри моего сознания, заставляя челюсти принудительно двигаться.

— Я хочу видеть вашего Лорда! — повторила я вслед за ментальным внушением, хотя голос по-прежнему сильно трясся от паники.

— А больше ты ничего не хочешь?! — хмыкнул второй стражник, брезгливо кривя губы и делая еще один шаг ко мне. — Может, тебе сразу золотой трон Соляриса подать?

«Митея, если ты сейчас же не отпустишь всю свою панику, страх и злость наружу, эти люди сделают с тобой самые ужасные вещи, — прошептал голос Рейздана у меня в мыслях. — Посмотри в их глаза. Да они уже слюной давятся, глядя на тебя как на самый вкусный кусок мяса».

Я пересилила ужас и упрямо всмотрелась в их лица. В глазах солдат действительно читался липкий, похотливый голод. В этот миг сдерживаемая внутри лавина эмоций окончательно вырвалась наружу, взрывая все барьеры.

Метка под тонкой тканью платья на спине вспыхнула жаром, а в моих глазах загорелся отблеск проснувшейся магии.

Мужики намертво застыли на месте, испуганно отпрянув назад. Их пренебрежительная спесь мгновенно растаяла, сменяясь глубоким шоком.

— Не может быть... — потрясенно выдохнул командир, хватаясь за рукоять меча. — Ты... ты иверийка?

— Нет, — я тяжело дышала, чувствуя, как сила Излома пульсирует в венах. — Я полукровка. И мне нужно видеть вашего Лорда.

— Стойте, — второй ивериец обернулся к своим напарникам, полностью меняясь в лице. — Я слышал слухи с пограничных рубежей. Поговаривали, что в Целестии появилась женщина-полукровка. Чёрт, она не врет! Такие реально существуют в Этере! Надо немедленно вести её к Лорду.

— Да, — согласился командир, утирая холодный пот со лба. — Забираем её во дворец. А то Альтарес нам за утайку такого товара потом лично голову свернет.

Один из воинов подошел ближе и схватил меня за руку, увлекая за собой.

— Едешь со мной, — коротко отрезал он, таща к своей лошади.

Внутренности снова сковал ледящий страх, но прямо посреди нахлынувшей паники в голове вкрадчивым ядом опять прозвучал голос Кукловода. «Митея, не забывай, чьи жизни на кону» — отчетливо произнес Рейздан. Я испуганно начала осматриваться по сторонам, крутя головой, но вокруг простирались лишь деревья, кусты, яркие цветы и пустые поляны. Самого Лорда Целестии нигде не было. Рассудок плавился от непонимания, как именно он умудрялся контролировать мысли на таком огромном расстоянии.

Крупный ивериец подвел меня к своему коню, без церемоний обхватил за талию и легко закинул в седло.

Я послушно устроилась впереди, стараясь не делать резких движений. Стражник мгновенно запрыгнул следом, садясь позади меня, и уверенно протянул свои руки вперед, чтобы перехватить кожаные поводья. Меня сильно передернуло от его пугающей физической близости. Все эти пограничные воины Соляриса были широкоплечими, высокими, со светлыми волосами и ясными глазами. На фоне этого громили я казалась совсем крошечной, хрупкой и незащищенной девчонкой из трущоб.

Лошадь рывком двинулась с места, срываясь в стремительный галоп по направлению к горизонту.

Взгляд был намертво прикован к приближающемуся городу, чьи шпили ослепительно горели под лучами солнца. Внутри крепло четкое понимание: встреча с Лордом Альтаресом точно не пройдет легко, и мне придется собрать всю волю в кулак, чтобы выжить. Рассудок упрямо подкинул странную мысль. Если бы не своевременное ментальное вмешательство Рейздана, эти похотливые солдаты прямо сейчас сделали бы со мной самые ужасные вещи.

Неужели этот страшный человек действительно волновался за мою безопасность и тайно помог справиться со страхом?

Ответ пришел незамедлительно, выжигая остатки надежды. Конечно же, нет. Ему это было выгодно, ведь моё появление во дворце Соляриса являлось главным условием его плана. Но зачем именно Кукловоду понадобился этот шпионаж? Рейздан ничего не объяснил, оставив меня в полном неведении. Было очевидно, что сейчас ему невыгодно раскрывать свои карты. Он будет молча ждать, пока я обоснуюсь в Вечном Зените и прочно войду в доверие к Лорду, и только после этого выставит свои новые требования.

Пока мысли сменяли друг друга, всадники уже приближались к замку, искусно объехав город по боковой широкой дороге.

Впереди во всем величии вырос белоснежный дворец Соляриса.

Монументальные стены из белоснежного мрамора ослепительно искрились на свету, а острые тонкие шпили уходили прямо в раскаленное солнце Вечного Зенита. Огромные круглые колонны у главного входа были щедро покрыты яркой позолотой, которая буквально пылала под золотистыми лучами. Вокруг этого мраморного исполина раскинулись роскошные сады, заполненные невиданными цветущими деревьями с пышной глянцевой листвой и аккуратными террасами. Пейзаж поражал своим богатством, но в сердце по-прежнему царил холод.

Лошадь командира замедлила бег, переходя на мерный шаг перед высокими воротами.

Ворота со звонким металлическим шелчком распахнулись, пропуская всадников внутрь парадного двора. Лошадь затормозила у подножия широкой лестницы, ведущей прямо к главным дверям. Ивериец ловко слез на плиты, повернулся ко мне и уверенно обхватил за талию. Опустив меня на землю, он поправил тяжелые ножны на бедре и бросил:

— Иди за мной.

Я молча двинулась следом, переставляя ватные от напряжения ноги по ступеням.

Все последующие минуты превратились в сплошной размытый туман, сквозь который с трудом пробивалась реальность. Страх и паника окончательно захватили сознание, мешая

здорово мыслить. Внутренности сковал озноб от тяжелых воспоминаний: в Гнили про Высших Лордов всегда ходили самые страшные, леденящие кровь слухи. Их считали безжалостными чудовищами, не знающими пощады. Стоит Лорду понять, что я лгу и исполняю чужую волю, и меня убьют на месте прямо на этих чистых мраморных плитах.

Конвой уверенно вел меня по просторным коридорам дворца Соляриса. Я невольно оглядывалась по сторонам.

Окружающая обстановка поражала воображение своей невероятной роскошью. Я никогда в жизни не видела подобных мест. Огромные коридоры были залиты ярким светом, струящимся из высоких панорамных окон. Стены украшали живописные картины в рамах, а в нишах застыли изящные золотые статуи древних воинов. Повсюду стояли вазоны с невиданными цветами, наполняющими воздух сладким ароматом. Шедший впереди командир то и дело оборачивался, бдительно проверяя, не собираюсь ли я сбежать.

Вскоре впереди показалась двустворчатая дверь, возле которой замерли двое личных гвардейцев.

Проводник остановился у порога, вытянулся по струнке и обратился к караулу:

— Доложите Лорду Альтаресу. Мы обнаружили полукровку. Она требует встречи.

Гвардейцы Соляриса удивленно переглянулись, мгновенно меняясь в лице при упоминании Излома. Один из них кивнул, развернулся и быстро зашел внутрь, плотно притворив за собой створку.

Я прикрыла глаза, сжимая зубы и тщетно пытаюсь унять крупную дрожь в теле. Мысленно приказала себе успокоиться, собирая последние крохи воли в кулак. «Все будет хорошо, — повторяла я про себя, заставляя панику отступить. — Ты справишься, Митея. Ты обещала Амире и Талии быть сильной. Ради их спасения ты обязана выстоять». Данная клятва в клетке Гнили должна была стать щитом.

Тяжелая створка снова бесшумно приоткрылась, и вернувшийся гвардеец произнес:

— Проходи.

Командир конвоя слегка подтолкнул меня в спину, вынуждая сделать шаг вперед. Я пересекла порог и оказалась внутри тронного зала, который буквально слепил глаза своим белоснежным сиянием. В самом центре этого огромного пространства возвышался трон. Посмотрев на сидящего на нем мужчину, я мгновенно остановилась как вкопанная, не в силах сделать больше ни одного движения от сковавшего меня шока.

Лорд восседал на троне, лениво опершись локтем о подлокотник. Это был истинный воин — высокий, с невероятно широкими плечами, острыми скулами и волевым подбородком. На нем была простая светлая рубашка и темные брюки, но эта обычная одежда ничуть не умаляла его пугающего величия. Его ясные голубые глаза, в которых сейчас отчетливо мелькали золотые искры магии Соляриса, буквально пожирала меня взглядом, изучая каждую деталь моего лица.

— Подойди, — скомандовал он.

Голос правителя оказался грубоватым, властным и настолько сильным, что мое сердце мгновенно застучало у самого горла, совершая бешеный кувырок.

Пересилив сковавший ноги страх, я сделала два робких шага вперед по гладким мраморным плитам зала. Альтарес поднялся со своего трона и уверенным шагом направился прямо ко мне. С каждым его приближением дышать становилось всё тяжелее, а воздух вокруг словно раскалялся. Мужчина оказался поразительно высок — рядом с ним я казалась совсем крошечной, хрупкой и беззащитной. Он остановился вплотную, обдавая меня теплом, и его тяжелые пальцы уверенно коснулись моих распушенных светлых волос.

— Значит, полукровка... — на его лице проступила ухмылка, в которой сквозило недоверие.

— Да... — тихо, едва слышным шепотом выдохнула я, заставляя себя выдержать его пронзительный взгляд.

Он низко наклонился к моему уху, и его горячее дыхание обожгло кожу.

— Ласточка, я никогда не верю словам, — произнес он.

Альтарес схватил меня за плечи и одним движением развернул спиной к себе. Нахлынувшая паника мгновенно парализовала разум, лишая возможности закричать или оттолкнуть его. Сердце готово было выпрыгнуть из груди от дикого ужаса перед неизбежным. Лорд дотронулся пальцами до моей шеи у самого затылка, и от этого чужого прикосновения меня сильно передернуло, а по телу мгновенно побежали ледяные мурашки.

Его ладони плавно переместились ниже, и он начал уверенно опускать ткань платья с моих плеч.

Рассудок плавился от стыда и страха, и я вцепилась пальцами в ворот наряда, отчаянно пытаюсь удержать его руками у себя на груди. Но сопротивляться правителю Вечного Зенита было бесполезно. Его пальцы ловко и бесцеремонно развязали шнуровку на спине. Я заставила себя замереть и не двигаться, напоминая, что именно это он и должен увидеть, чтобы поверить в мою легенду. Я изо всей силы прикусила нижнюю губу до металлического привкуса крови, сдерживая рвущийся наружу крик бессилия.

Альтарес окончательно расстегнул платье, обнажая мою спину до самой талии.

В зале воцарилась тишина. Он провел подушечками пальцев вдоль моего позвоночника, очерчивая контуры трехцветной метки. Ткань наряда слабо шуршала, пока он изучал узор. Альтарес наклонился еще ближе, утыкаясь лицом в мои волосы, и хрипло прошептал:

— Ты не солгала.

Он разжал пальцы и отступил на шаг назад, разрывая эту пугающую близость. Прижимая края расстегнутого платья к груди, я изо всех сил не давала ткани полностью сползти на мраморный пол.

— Я жду объяснений, девка, — потребовал Лорд Зенита, закладывая руки за спину. — Что ты делаешь на моем Своде?

Глубоко вдохнув, я повернулась к нему всем корпусом. Глядя прямо в его ясные голубые глаза, в которых по-прежнему опасно мерцали золотые искры магии, заставила себя начать свою первую ложную партию.

— Мою подругу продали на аукционе, — произнесла я, утаивая правду про Рейздана. — Я осталась в Гнили совершенно одна. Одна бы я там никогда не выжила среди грязи и голода трущоб. Мне стало страшно, и я пришла просить защиты у правителя Вечного Зенита.

— Почему именно ко мне? — Альтарес хищно сощурился, проницательно изучая мое лицо. — На Сводах Этера есть другие Лорды.

— Про остальные Своды я слышала только плохое, — соврала я, выдерживая его тяжелый, давящий прицел.

Мужчина цинично усмехнулся от моих слов, и на его волевом лице проступило выражение сытого хищника.

— Как тебя звать? — спросил он.

— Митея, — тихо ответила я, сильнее сжимая ткань наряда на груди от сковавшего внутренности озноба.

— Митея... — Лорд Зенита лениво повторил мое имя, пробуя его на вкус. Он подался вперед, сокращая дистанцию. Его тяжелая ладонь мертвой хваткой схватила меня за подбородок, вынуждая задрать голову и смотреть только на него. — Ласточка, ты попала в клетку, из которой теперь никогда не выберешься. Ты на моей земле. А теперь говори, какими силами ты обладаешь. И только попробуй мне соврать.

Тело снова начало трясти от ужаса. Глядя в его горящие зрачки, я панически вспомнила приказ Кукловода и заставила свои губы шевелиться.

— Я... я... — заикаясь, выдавила я сквозь сковавший горло спазм. — Я могу лечить иверийцев от смертельных ран и когтей проклятых энтропов. Пожалуйста, Лорд Альтарес... я буду помогать вашим воинам. Всё, что я прошу взамен — это защита.

Альтарес улыбнулся, обнажая ровные зубы, и его пальцы чуть сильнее сжали мой подбородок. На лице проступило выражение холодного превосходства правителя.

— Защиту... — протянул он, словно пробуя это слово на вкус. — Я дам тебе защиту, Митея. Но запомни: с этой минуты твоя жизнь принадлежит мне. Этот дворец станет твоей клеткой, и без моего приказа ты отсюда не выйдешь.

Внутренности мгновенно сковал страх от его жесткого приговора. Накатившая волна паники полностью разрушила остатки самообладания, и я не сумела удержать контроль. В моих зрачках на миг полыхнул яркий отблеск магии, выдавая всю глубину потрясения.

Лорд Зенита хищно сощурился, фиксируя эту мимолетную вспышку, и на его губах заиграла опасная усмешка.

— Интересно... — произнес Альтарес, плавно разжимая пальцы на подбородке.

Он провел тыльной стороной ладони по моей щеке, обдавая кожу своим горячим дыханием. Его голубые глаза, в которых бешено крутились золотые искры, приковали мой испуганный взор к месту. Альтарес низко наклонился к самому моему лицу и добавил:

— В твоих глазах больше всего золотого цвета.

Я попыталась инстинктивно отстраниться назад, преодолевая слабость в ногах. Близость Лорда Зенита была слишком пугающей, и мужчина сразу заметил это робкое движение. Он хищно сощурился, фиксируя мою панику.

— Такая хрупкая, пугливая... — протянул Альтарес, не сводя с меня своего тяжелого взгляда. — Как ты вообще сумела выжить в Гнили с таким характером?

— Я не была одна, — ответила я, заставляя себя выдержать его прицел. — Никогда.

Он снова плавно провел ладонью по моей щеке, обдавая кожу жаром. На его лице проступило выражение холодного превосходства правителя.

— А теперь ты совсем одна, — констатировал он, заглядывая в самую глубину моих зрачков. — И на чужой земле.

— Да, — выдохнула я, чувствуя, как новые слезы подступают к глазам. — И мне страшно.

На лице правителя промелькнуло отчетливое, глубокое замешательство от моих честных слов. Мужчина странно посмотрел на меня, словно впервые столкнулся с человеком, который не пытается хитрить или скрывать свою слабость. Он внимательно зафиксировал, как сильно меня трясет от паники и как я до сих пор держу руками края расстегнутого платья у себя на груди.

Лорд Зенита отступил на пару широких шагов назад, разрывая давление, и громко крикнул в сторону дверей:

— Стража!

Створки распахнулись, и в тронный зал быстрым шагом вошли двое гвардейцев. Правитель даже не повернулся к ним, продолжая изучать мою хрупкую фигуру.

— Отведите её в покои, которые расположены рядом с моими, — властным тоном приказал Альтарес, и в его баритоне звякнула опасная сталь. — И если с её головы упадет хотя бы один волос — вы оба ответите передо мной собственными головами.

— Да, Лорд, — гвардейцы склонили головы в глубоком, почтительном поклоне.

— Иди отдыхай, Митея, — произнес он. — Позже я хочу лично увидеть твою силу исцеления в действии. На моем Своде каждый должен доказать свою полезность.

Я лишь молча кивнула в ответ, не в силах вымолвить больше ни единого слова от пережитого шока.

Глава 4

Стражники привели меня в выделенные покои, почтительно приоткрыли дверь и оставили одну, тихо удалившись обратно в коридор. Оказавшись в полной тишине, я растерянно замерла посреди огромного пространства, не в силах поверить в реальность происходящего. Мои ноги до сих пор слабо дрожали, а руки придерживали края расстегнутого на спине платья.

Окружающая обстановка поражала воображение своей невероятной роскошью, какой я никогда в жизни не видела на грязном дне Гнили.

В углу спальни возвышалась просторная кровать под светлым балдахином, застеленная тончайшими шелковыми простынями. Чуть левее стоял изящный столик со стульями на изогнутых ножках. У боковой стены виднелась открытая дверь, ведущая в купальню из белого мрамора, откуда доносился тонкий аромат целебных масел.

Пересилив оцепенение, я направилась к распахнутому панорамному окну, которое вело на широкую террасу.

Прямо у перил цвели пышные кусты ярких цветов, наполняя воздух сладким ароматом, а рядом располагался небольшой плетеный диванчик для отдыха. С террасы открывался потрясающий, завораживающий вид на бескрайние леса Соляриса и зеленые цветущие поляны. Города отсюда не было видно, но этот сказочный пейзаж и чистый, теплый воздух заставили меня на миг забыть обо всех ужасах. На моих губах даже проступила совсем слабая улыбка от нахлынувшего покоя.

Но секундная радость мгновенно испарилась, сменяясь холодом, стоило разуму вернуть меня в реальность.

Это место никогда не станет для меня домом. В Вечном Зените я оставалась бесправным живым товаром, а этот роскошный замок являлся всего лишь моей новой клеткой. Тишину покоев внезапно нарушил осторожный стук со стороны коридора. Кое-как затянув шнуровку платья за спиной, я повернулась к выходу и хрипло произнесла:

— Войдите.

Дверь плавно приоткрылась, и внутрь робким шагом вошли несколько молодых девушек в простых одинаковых платьях. По их покорно опущенным головам сразу стало ясно — это прислуга. Одна из служанок сделала шаг вперед и почтительно произнесла:

— Мы принесли вам перекусить, госпожа.

Остальные девушки двинулись к столу, быстро расставляя на подносах множество сытных блюд, дымящихся супов и свежих фруктов. Живот мгновенно забурлил от этого умопомрачительного запаха, напоминая, как давно я нормально не ела. Забыв про осторожность, я послушно села на стул и принялась за еду, пока прислуга продолжала бесшумно ходить туда-сюда по комнате, заполняя платяной шкаф нарядами из дорогих тканей.

В голове паническим вихрем крутились удивленные мысли от этой чрезмерной заботы. Неужели всё это действительно предназначалось для простой полукровки из трущоб?

— А кому всё это? — растерянно спросила я, откладывая прибор и указывая на груды новой одежды.

— Вам, госпожа, — вежливо отозвалась старшая служанка.

— Я не госпожа, — я горько усмехнулась, качнув головой. — Я такая же человеческая девчонка, как и вы.

— Мы здесь всего лишь прислуживаем, — мягко, но уверенно возразила девушка, поправляя край простыни на кровати. — А вас разместили в одних из лучших покоев дворца. И Лорд Зенита дал четко понять, чтобы вы ни в чем не нуждались. Извините, но для нас вы теперь — госпожа.

Я лишь молча опустила взгляд, сжимая пальцы на коленях. Рассудок тщетно пытался найти логику в действиях Альтареса, но разгадать мотивы правителя было невозможно. Зачем он устроил для меня этот роскошный прием, если еще полчаса назад открыто заявлял, что не верит ни одному моему слову?

— Мы подготовили для вас купальню, госпожа, — произнесла служанка, почтительно склоняя голову у входа в мраморную комнату. — Позвольте помочь вам раздеться и смыть дорожную пыль.

— Нет, спасибо, я сама со всем справлюсь, — тихо отказалась я, поднимаясь из-за стола.

— Как пожелаете, — покорно отозвалась девушка, отступая на шаг назад. — Мы оставим на кровати чистые вещи. Отдыхайте. Лорд Зенита передал, что вызовет вас к себе, как только освободится от государственных дел.

— Хорошо, я поняла, — кивнула я, провожая взглядом прислугу.

Девушки бесшумно покинули покои, плотно притворив за собой дверь. Оставшись в полном одиночестве, я направилась в сторону купальни. Белый мрамор стен и пола приятно холодил ступни, а воздух был наполнен плотным паром и сладким ароматом цветочных масел.

Я аккуратно развязала шнуровку на спине, позволяя платью плавно соскользнуть с плеч на плиты.

Оказавшись полностью обнаженной, я осторожно опустила ногу в глубокую каменную чашу, до краев наполненную горячей водой. Тело мгновенно пронзила волна блаженства. Я погрузилась в воду по самые плечи, блаженно прикрывая глаза и откидывая голову на гладкий бортик купальни. Настоящий кайф. Горячие струи бережно обволакивали каждую ссадину, вымывая из мышц остатки многодневной усталости и унимая ноющую боль. Густые запахи благовоний мягко дурманили рассудок, убаюкивая панику и позволяя мыслям впервые за долгое время полностью расслабиться.

Проведя в воде около получаса, я наконец закончила мыться и неохотно поднялась из чаши, чувствуя приятную истому во всем теле.

Плотно обмотавшись большим пушистым полотенцем, я вышла обратно в спальню. В комнате по-прежнему царил абсолютный безмолвие, и ни одной служанки рядом не было. Зато прямо по центру огромной кровати лежало новое платье из невероятно легкой, струящейся ткани белого цвета с изящными золотистыми узорами по подолу. Наряд буквально светился под лучами солнца Соляриса. Ведомая любопытством, я плавно подошла к постели и осторожно дотронулась подушечками пальцев до прохладного, невесомого шелка, замороженно разглядывая роскошный дар Лорда Зенита.

Я аккуратно сбросила полотенце и надела это легкое, струящееся платье, бережно расправляя невесомую ткань по бедрам. Подойдя к высокому зеркалу в золоченой раме, я замороженно уставилась на собственное отражение. Внутренности сковал трепет от резкого контраста: еще вчера я выживала среди грязи, крыс и нищеты трущоб, а сегодня меня буквально швырнули в эту слепящую роскошь. Сердце предательски замерло в груди, отказываясь верить глазам. Светлые волосы мягкими волнами рассыпались по плечам, голубые глаза казались огромными на бледном лице, а белоснежный шелк с позолотой сидел безупречно. На моих губах даже проступила робкая улыбка от осознания собственной красоты.

Но секундная радость мгновенно уступила место печальной усмешке.

Весь этот блеск был фальшивкой, а роскошные покои — всего лишь очередной золотой клеткой Вечного Зенита. Лорд Альтарес окружил меня заботой не из жалости, а только потому, что моя сущность полукровки была ему выгодна. Я являлась для него редким, ценным приобретением, полезным товаром, который нужно держать в сытости и холе.

Пересилив тоскливый спазм в горле, я вышла на широкую террасу, устремляя взгляд на зеленые леса.

Теплый воздух Соляриса был настолько чистым, что дышалось здесь невероятно легко, без привычной удушливой вони и кислотной сырости Гнили. Я сделала глубокий вздох, обнимая себя руками за плечи, чтобы унять внезапный озноб. Первое условие Кукловода было выполнено — мне удалось пробраться во дворец и закрепиться на чужом Своде. В памяти снова всплыл тот панический момент на лугу, когда пограничники Соляриса шли на меня монолитной стеной. Этот голос в голове спас меня от неминуемой расправы. Наверняка Рейздан находился где-то совсем близко, незримо наблюдая за моим страхом, и помог ровно в ту секунду, когда я была готова сломаться.

Но эта своевременная помощь ничего не значила, ведь именно из-за его жестокого шантажа я оказалась в этом плену.

Неизвестность впереди пугала до дрожи, заставляя внутренности сжиматься. Сколько времени уйдет на то, чтобы втереться в доверие к Лорду Зенита? Неужели Кукловод больше не выйдет на связь и мне придется просто жить в этом замке, ведя чужую опасную партию? Одна горячая слеза всё же сорвалась с ресниц, лениво катясь по щеке от невыносимой тоски по дому. Я безумно скучала по Талии, оставшейся в сапфировой темнице Целестии, а про судьбу Амиры вообще ничего не знала уже долгие дни. Жива ли она? Где её держат?

В покои быстрым шагом вошла молодая служанка. Заметив меня у перил балкона, девушка почтительно склонила голову и произнесла:

— Госпожа, извините за беспокойство. Лорд Альтарес освобожден и вызывает вас.

Я послушно кивнула служанке, изо всех сил стараясь сдержать внутреннюю дрожь и не выдать панику. Девушка вежливо развернулась ко мне спиной и произнесла:

— Пройдемте за мной, госпожа.

Я двинулась следом по длинным коридорам дворца, бережно придерживая подол нового белоснежного платья с золотистыми узорами. Мы плавно спустились по широкой мраморной лестнице на нижний ярус замка. Оказавшись в просторном холле, я мгновенно замерла на месте, а сердце испуганно заколотилось у самого горла. Прямо у подножия ступеней нас уже ждал Лорд Зенита.

Альтарес стоял ко мне полубоком, заложив руки за спину.

На нем была всё та же светлая рубашка и темные штаны, но даже в этой простой одежде он выглядел невероятно величественно. Это был прирожденный воин — высокий, широкоплечий, с волевым профилем и жесткой линией подбородка. Перед его мощной фигурой и тяжелой аурой меня снова сковал первобытный страх. Служанка почтительно поклонилась господину и без лишних слов поспешно удалилась в коридор, оставляя меня один на один с хозяином Вечного Зенита.

Альтарес плавно развернулся всем корпусом, и его ясные глаза приковали мой робкий взгляд к месту.

Я неловко застыла перед ним, стесняясь своего наряда и отчаянно пытаюсь спрятать дрожащие пальцы в складках легкой ткани. Он сократил расстояние между нами, обдавая меня теплом, и остановился в паре шагов.

— Боишься меня? — спросил он, изучая мое лицо.

— Да, — честно, едва слышным шепотом призналась я, опуская голову.

— Ложь я чувствую слишком хорошо. Поэтому советую даже не пытаться играть со мной.

Он посмотрел на меня таким тяжелым, пронзительным взглядом, словно его магия видела меня насквозь, выжигая остатки фальшивой уверенности. Внутренности сковал озноб от страха перед разоблачением. Панически оглядевшись по сторонам, я отчаянно вцепилась в первую попавшуюся возможность сменить опасную тему.

— Вы — Лорд Свода, — выдохнула я, рассматривая изящные золотые колонны холла. — А для меня всё это... впервые. Я никогда в жизни не видела подобной роскоши, не привыкла к такой жизни и к иверийцам, которые окружают меня на каждом шагу.

— Как будто в Гнили тебя окружали нормальные люди, Митея, — лениво протянул он.

Альтарес оценивающе окинул мою хрупкую фигуру взглядом с ног до головы, задерживая внимание на светлых прядях волос и белоснежном шелке платья.

— Идем, — скомандовал он, разворачиваясь к выходу. — На территории дворца расположен лазарет. После Излома и тяжелых пограничных стычек там сейчас находится много раненых воинов. Я хочу лично проверить, действительно ли в твоих жилах течет редкий дар исцеления, способный возвращать иверийцев к жизни. Сейчас ты мне покажешь свою силу в действии.

Я торопливо пошла следом, стараясь не отставать и неотрывно глядя на его широкую спину.

Рассудок испуганно зафиксировал масштаб назревающей катастрофы: я совершенно не знала, как именно нужно лечить. Да, один раз у меня это получилось случайно, когда мы с девочками обнаружили в кустах умирающего воина, но тогда магия сорвалась с рук сама собой, повинаясь слепому порыву жалости. Я даже отдаленно не представляла, как запустить этот процесс осознанно. Мысли хаотично сменяли друг друга, порождая страшные сомнения. А вдруг тот единственный случай был просто совпадением? Вдруг никакого дара исцеления во мне нет и нам с подругами всё просто показалось? От страха перед неизбежным провалом и казнью на месте тело начало мелко дрожать.

Гвардейцы Соляриса синхронно и почтительно распахнули перед нами парадные двери дворца, выпуская наружу.

Мы начали плавный спуск по залитой солнцем белоснежной мраморной лестнице. У самого подножия ступеней Лорд Зенита свернул направо, увлекая меня вглубь огромной территории замка. Вокруг раскинулись роскошные сады, заполненные невиданными цветущими деревьями с пышной листвой и аккуратными каменными террасами.

Альтарес уверенно шел впереди, сохраняя молчание, но периодически оборачивался и бросал на меня короткий, пронзительный взгляд.

Каждый такой поворот его головы заставлял мое сердце испуганно замирать. Я панически боялась, что у меня ничего не получится. Он отчетливо видел мой пугливый вид и дрожащие пальцы, но шел дальше, никак не комментируя мое состояние.

Постепенно аккуратные садовые аллеи сменились комплексом небольших построек из светлого камня.

Среди этих аккуратных домиков выделялось одно гигантское здание с изящными арками окон. По доносившимся оттуда приглушенным стонам и суете слуг стало понятно: это и есть дворцовый лазарет. Мы подошли к деревянным дверям. Альтарес уверенно толкнул створку вперед, пропуская меня внутрь, и в нос мгновенно ударил густой запах целебных трав и сухих благовоний.

Альтарес прикрыл за собой дверь и мягко подтолкнул меня ладонью в поясницу, направляя вперед. От этого внезапного прикосновения к спине по венам мгновенно разлился обжигающий жар, заставивший дыхание перехватить. Он наклонился к моему уху, обдавая кожу теплом, и приказал:

— Проходи.

Я пересилила минутную слабость и сделала несколько шагов вглубь просторного помещения. Перед глазами во всем своем суровом величии открылся огромный дворцовый лазарет. Вдоль длинных побеленных стен ровными рядами тянулись кушетки, на которых лежали раненые воины. Повсюду слышались стоны, а воздух был пропитан не только запахом целебных трав, но и стойким металлическим привкусом крови. В палате находилось около двадцати мужчин, и по их крепкому телосложению сразу угадывались солдаты регулярной гвардии Свода. Многие из них метались в бреду от высокой температуры.

Навстречу нам быстрым шагом направился немолодой мужчина в простой светлой одежде.

Он почтительно склонил голову перед правителем, складывая руки на груди, и с явным беспокойством произнес:

— Приветствую вас, Лорд Альтарес. Ситуация остается тяжелой. Буквально час назад один из наших бойцов скончался. Когти нанесли слишком глубокие повреждения плоти, и его организм просто не справился с ядом.

— Есть еще тяжелораненные? — спросил Лорд Зенита.

— Да, двое, — лекарь тяжело вздохнул. — Ранения критические, и я не уверен, что они смогут дожить до утра.

— Веди к ним, — приказал Альтарес, а затем повернулся ко мне и коротко скомандовал: — Митея, идем.

Я двинулась следом за мужчинами, испуганно оглядываясь по сторонам. Взгляд невольно фиксировал перевязанные раны, бледные лица гвардейцев и капли засохшей крови на краях простыней. Жалость к этим измученным воинам смешалась в груди со страхом перед собственным бессилием. Вскоре лекарь вывел нас к самым последним кушеткам, которые стояли чуть в стороне от остальных, за полупрозрачной ширмой.

На матрасах без сознания лежали двое рослых молодых мужчин со светлыми волосами.

Старый лекарь подошел к первому из них и аккуратно коснулся его горячего лба ладонью, проверяя температуру.

— Это Кай, — пояснил целитель, поворачиваясь к правителю. — У него критическое ранение грудной клетки. Когти рассекли мышцы до самых ребер, и внутри уже вовсю начинается сильное заражение. Мы бессильны против этого недуга.

— Открой рану, покажи, — потребовал Альтарес, не сводя с бойца непроницаемого взгляда.

Целитель осторожно убрал легкое покрывало с торса гвардейца, а затем приподнял пропитанную гноем ткань повязки на груди. При виде открывшейся картины к моему горлу мгновенно подступил удушающий ком тошноты, а в глазах на миг потемнело. Рассеченная плоть выглядела жутко: рваные края раны воспалились, а золотая кровь медленно стекала по воспаленной плоти, пропитывая остатки повязки.

Лорд Зенита развернулся ко мне всем корпусом, и на его волевом лице застыло строгое, выжидательное выражение. Он кивнул на умирающего воина и властно произнес:

— Твой выход, Митея. Продемонстрируй мне свой дар.

Я испуганно перевела взгляд с жуткой рваной плоти воина на лицо Лорда Зенита. Зубы мелко застучали, а сковавший горло спазм мешал говорить нормально.

— Я... я не знаю, как это работает, — заикаясь выдавила я, беспомощно мотая головой. — Я не уверена, что у меня получится.

Альтарес сощурился и сделал шаг ко мне, обдавая жаром Соляриса.

— Лучше бы тебе не совершать ошибок, девка, — ответил он, нависая надо мной. — Если ты посмела обмануть меня ради спасения своей шкуры, тебе будет очень несладко. На моей земле лжецы долго не живут.

Я снова посмотрела на кушетку, где в беспмятстве метался несчастный гвардеец. Его осунувшееся лицо пылало от жара, а из груди то и дело вырывался надрывной хрип. Сердце болезненно сжалось от жалости к умирающему воину, на миг вытесняя собственный страх перед казнью. Одинокая слеза сорвалась с ресниц и скатилась по щеке.

— Я попробую, я попробую! — порывисто воскликнула я, встречая тяжелый взгляд Лорда Зенита. — Я не хочу, чтобы он умер из-за моего страха!

Пересилив оцепенение, я подошла вплотную к матрасу. Рассудок принялся воскрешать в памяти тот единственный случай в кустах Гнили. Тогда, поддавшись слепому порыву сострада-

ния, я просто дотронулась до окровавленного тела раненого иверийца, и из моих ладоней само по себе хлынуло яркое свечение. Тот шок до сих пор стоял перед глазами: я от страха замерла и не убирала рук, застыв наблюдая, как плоть на глазах затягивается, превращаясь в гладкую кожу. Ровно до того момента, пока испуг не заставил нас с девчонками броситься наутек.

Пальцы тряслись, когда я занесла обе руки прямо над воспаленными краями рваной грудной клетки Кая.

Я зажмурилась, полностью отключая внешние шумы лазарета, и начала мысленно умолять саму себя, природу или Излом. «Пожалуйста, пожалуйста, помоги мне... — безмолвно молила я. — Он ведь умирает. Сделай хоть что-нибудь!»

Метка на спине под тканью платья начала гореть.

Глаза распахнулись сами собой. Перед взором на миг бешено закружились разные цвета, заставляя мир вокруг поплыть. Но уже через мгновение с моих ладоней с сухим треском сорвалось золотистое свечение. Мерцающая энергия густым туманом окутала рваные мышцы раненого, мягко и плавно проникая глубоко внутрь плоти.

Я кожей спины чувствовала, как позади меня замер Альтарес, следя за каждым моим движением. Старый лекарь и вовсе ошарашенно отшатнулся назад, шумно хватая ртом воздух. На его лице отразился такой шок, словно перед ним только что восстало из мертвых само божество.

— Не может быть... — потрясенно прошептал целитель, сжимая пальцы на груди и не веря собственным глазам. — Дар исцеления...

Воспаленные края на глазах начали стягиваться, а пораженные ткани очищались от гноя. Я продолжала удерживать ладони над телом воина, боясь прервать этот процесс хотя бы на долю секунды.

В мышцах нарастала слабость. Возникло четкое физическое ощущение, будто магия выкачивает из меня все жизненные силы, забирая собственную энергию ради спасения чужой жизни. Голова закружилась, а перед глазами на миг поплыли темные пятна. Когда рана на груди гвардейца окончательно затянулась, превращаясь в гладкую чистую кожу, я обессиленно отдернула руки. Кай рвано вздохнул и распахнул глаза. Он растерянно огляделся по сторонам мутным, непонимающим взглядом.

— Что... что происходит? — хрипло выдавил гвардеец, пытаясь приподняться на локтях.

Старый лекарь бросился к его кушетке, осторожно удерживая парня за плечи и бережно укладывая обратно.

— Успокойся, успокойся, Кай! — взволнованно заговорил целитель, проверяя его пульс. — Ты в лазарете, всё нормально. Опасность миновала.

— В лазарет... — повторил боец, прикасаясь пальцами к своей здоровой груди.

— Да, ты будешь жить, парень, всё хорошо, — радостно подтвердил мужчина, до сих пор пребывая в глубоком потрясении от увиденного чуда.

Я отошла на пару шагов назад, тщетно пытаясь унять дрожь в коленях и вернуть контроль над дыханием. Повернув голову в сторону длинного зала, взгляд невольно зафиксировал остальные кушетки. Там по-прежнему лежали десятки раненых гвардейцев, которые тихо стояли и металась в бреду от высокой температуры. Жалость снова кольнула сердце. Накрыло непреодолимое желание подойти к каждому из этих измученных мужчин и помочь им избавиться от боли.

Лорд Зенита застыл рядом со мной, и его глаза внимательно зафиксировали мой порыв.

— Ты остаешься в лазарете, Митея, — сказал Альтарес, закладывая руки за спину. — Теперь это твоя прямая обязанность — исцелять моих воинов.

Он повернулся лицом к ошарашенному целителю и добавил, чеканя каждое слово:

— Она под твоим личным присмотром. Митея будет помогать тебе во всем. Отвечаешь за её безопасность головой.

Альтарес развернулся и стремительным шагом покинул помещение лазарета, оставив меня стоять посреди палаты. Я смотрела на закрывшуюся дверь, чувствуя, как внутри закипает горькая обида. Никакой благодарности за спасенную жизнь гвардейца, ни единого доброго слова. Этот правитель видел во мне лишь ценный инструмент. Вокруг меня снова были только чужие приказы и холодный расчет Высших Лордов.

Глава 5

Последующие часы превратились в непрерывную, изнурительную работу. Старый лекарь, которого звали Орин, быстро распределил обязанности и подвел меня к следующей кушетке. Силы покидали тело с каждой новой закрытой раной, а голова кружилась всё сильнее от постоянной отдачи личной энергии. Вопреки нарастающей слабости, в груди упрямо билось желание помочь как можно большему числу пострадавших воинов.

Орин оказался на редкость добрым и терпеливым иверийцем.

Пока я держала ладони над ранами, а из моих пальцев струилось свечение, он рассказывал про лечебные свойства местных трав и особенности своего ремесла. Из его слов становилось понятно, что Вечный Зенит изобилует редкими растениями, но даже самые сильные настойки бессильны против критических повреждений плоти.

— Многие иверийцы погибают на рубежах? — тихо спросила я, утирая пот со лба, пока Орин менял чистые повязки.

— Да, Митея, — старик печально вздохнул, раскладывая медицинские инструменты на серебряном подносе. — Пограничные стычки уносят много жизней.

— Я думала, ваш народ бессмертен, — призналась я, переводя дыхание у края матраса.

— Это заблуждение смертных, — Орин горько усмехнулся. — Мы не стареем и не подвластны обычным болезням, но нас можно убить. Если рана слишком тяжелая, организм просто не справляется. Несчастные случаи, поединки, пограничные набег энтропов — всё это забирает наших воинов. И не думай, что только в Гнили люди уничтожают друг друга ради куска хлеба. В Вечном Зените тоже проливается кровь. У нас убивают из-за золота, власти или давней семейной вражды. Наша природа жестока.

Я слушала его спокойный голос, переходя вместе с ним к следующему пострадавшему гвардейцу.

— Значит, вы совсем не болеете? — спросила я, занося трясущиеся руки над рассеченным плечом очередного бойца. — Я тоже никогда не знала простуд или лихорадки, сколько себя помню.

— Во дворце быстро распространяются слухи, — Орин внимательно посмотрел на меня. — Я уже слышал, что ты полукровка. Твоя иверийская кровь защищает тебя от недугов.

— Наверное, — выдохнула я, концентрируя золотистую магию на пальцах. — Но серьезных ранений у меня никогда не было. Я даже не представляю, как мое тело отреагировало бы на удар меча или когти монстра.

— Обычный порез или мелкая царапина на теле иверийца затягиваются за пару минут, — пояснил лекарь, завороченно наблюдая, как под моим свечением срастаются мышечные волокна солдата. — Но если повреждения нанесены лапами энтропов, их яд блокирует нашу естественную регенерацию. Без твоего дара этот парень умер бы к полуночи.

Несмотря на свинцовую тяжесть, сковавшую мышцы, я продолжила обход лазарета. Переходя от одной кушетки к другой, бережно затягивала рваные раны и возвращала ровное дыхание измученным гвардейцам Соляриса.

За окнами лазарета незаметно сгустились сумерки, окрашивая белоснежные стены в мягкие золотистые тона заката.

Орин осторожно перехватил мое запястье, вынуждая опустить руки и прервать очередной сеанс исцеления.

— Митея, тебе нужно поесть и отдохнуть, — строго произнес старик, разглядывая мое бледное лицо. — У тебя совсем не осталось сил, ты едва держишься на ногах. Личная энергия не безгранична.

— Я хочу помочь им, — я устало покачала головой, устремляя взгляд на две последние кушетки у окна, где лежали бледные бойцы. — Если за ночь с ними что-то случится, я себе этого не прощу. Позволь мне закончить.

— У тебя слишком доброе сердце, — Орин понимающе улыбнулся.

Я мягко отстранилась и шагнула к следующей кушетке, игнорируя предупреждения цели-теля. Орин лишь покачал головой, но препятствовать не стал. Чуть позже он подошел ко мне, поправляя сумку на поясе.

— Мне нужно отлучиться в хранилище за настойками, — произнес лекарь. — Я скоро вернусь. Если тебе что-то понадобится, позови помощниц, они подготовят чистые бинты.

Я кивнула, провожая его взглядом до дверей.

За высокими арочными окнами лазарета ослепительный золотой свет Вечного Зенита постепенно сменялся мягким, приглушенным сиянием. На Своде Соляриса солнце никогда не заходило за горизонт, и здесь не существовало привычной ночной тьмы. О наступлении позднего вечера можно было догадаться лишь по тому, как угасали обжигающие лучи, уступая место ровному янтарному мареву.

Собрав последние крохи тающей энергии, я подняла руки над грудной клеткой последнего тяжелораненого гвардейца.

Золотистый туман слабо сорвался с моих задрожавших пальцев и окутал воспаленные шрамы воина. Каждое мгновение давалось с трудом, мышцы налились свинцом, а в висках застучала кровь. Когда поврежденная плоть наконец срослась, превращаясь в чистую гладкую кожу, боец шумно выдохнул и приоткрыл глаза. На его лице отразилось искреннее изумление. Воин осторожно накрыл мою ладонь своей широкой рукой.

— Спасибо тебе, — произнес он, слегка сжимая мои пальцы. — Никогда не слышал, чтобы кто-то из иверийцев обладал подобным даром.

Я лишь устало улыбнулась ему в ответ. Подняв голову, я с удивлением обнаружила, что многие из тех гвардейцев, кого я исцелила на протяжении этого бесконечного дня, уже не спали. Мужчины с благоговением смотрели на мою хрупкую фигуру из разных концов палаты.

— Ты наш спаситель, Митея, — отозвался один из бойцов у окна, приподнимаясь на локтях.

— Чистый ангел, — подхватил второй, почтительно склоняя голову. — Мы бы не дожили до рассвета.

Эта робкая переключка спасенных душ эхом разносилась по лазарету, наполняя помещение теплом, но у меня уже совершенно не оставалось сил даже на простое слово. Осознание того, что с каждой затянувшейся раной я буквально отрываю от себя часть сил, подтвердилось слабостью. Тело начало ощутимо покачивать из стороны в сторону, а пол под ногами опасно поплыл.

Понимая, что если прямо сейчас не найду опору, то просто рухну без чувств на глазах у всей гвардии, я поспешно покинула общую залу.

Шатаясь, я зашла в небольшую соседнюю комнату отдыха, где царил приятный полумрак. В углу у стены обнаружился мягкий небольшой диванчик. Забыв о манерах и приличиях, я без сил опустилась на сиденье, аккуратно подобрала ноги, стараясь не помять подол платья, и откинула голову на высокую спинку. Внутренности сковала блаженная истома, а веки налились тяжестью. В голове промелькнула сонная мысль, что я полежу в этом полусидячем положении буквально пару минут, просто переведу дыхание и сразу вернусь к работе, но сознание стремительно и бесповоротно окутал глубокий сон.

Сквозь плотную пелену сна внезапно пробилось странное ощущение невесомости. Сознание упрямо отказывалось возвращаться в реальность, и я никак не могла понять, что именно происходит вокруг. Казалось, моё тело парит в воздухе, аккуратно оторванное от мяг-

кого дивана комнаты отдыха. Я отчетливо почувствовала, как чьи-то сильные руки бережно обняли меня, уверенно прижимая к широкой груди.

Рассудок плавился от сонной истомы, и у меня совершенно не оставалось сил даже на то, чтобы просто приоткрыть веки.

В полузабытьи до слуха донесся тихий щелчок закрывающейся двери, а затем в лицо неожиданно ударил свежий, теплый поток ветра. Прохлада мгновенно остудила кожу, заставляя угасающее сознание крупными прыжками прийти в себя. Понимая, что меня куда-то несут, я открыла глаза. Перед взором сразу раскинулись залитые янтарным вечерним маревом аллеи дворцового сада, а моя голова уютно покоилась на чьем-то твердом плече.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.